

В.А. Кузнецов

V.A. Kuznetsov

**«ХОЧУ УМЕРЕТЬ ЗА ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО»
(ЮНЫЕ УЧАСТНИКИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 года)**

**«I WANT TO DIE FOR FAITH AND FATHERLAND»
(YOUNG PARTICIPANTS
OF THE PATRIOTIC WAR OF 1812)**

Отечественная война с наполеоновской Францией явилась тяжелым испытанием для России, для материальных и духовных сил народа. Эпоха войны 1812 года всколыхнула российское общество, направило его усилия на обеспечение победы над врагом. В данной статье раскрывается патриотическое настроение юного поколения русского дворянства, проявившееся в участии в войне на полях ее битв.

The patriotic war with Napoleonic France was a difficult test for Russia, for the material and spiritual forces of the people. The era of the War of 1812 stirred up Russian society, directed its efforts to ensure victory over the enemy. This article reveals the patriotic mood of the young generation of the Russian nobility, manifested in participation in the war on the battlefields.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, патриотизм, юные герои.

Keywords: Patriotic War of 1812, patriotism, young heroes.

Страшись, о рать иноплеменных!

России двинулись сыны...

А.С. Пушкин

Заголовок статьи взят из воспоминаний унтер-офицера Тихонова, участника Бородинского сражения: «Как перешли мы за овраг, после Багратиона стали мы строиться. Был у нас юнкером молоденький, щедедушный такой, точно девочка. Ему следовало стать в 8-м взводе,

а он, возьми, да в знаменные ряды и стань. Увидал это батальонный командир, велит ему стать на свое место. “Не пойду, я, говорит, ваше высокоблагородие, в хвост, не хочу быть подлецом: хочу умереть за веру и отечество”. Батальонный у нас был строгий, разговору не любил; велел он фельдфебелю поставить юнкера на свое место. Взял его раба божьего, Иван Семенович за крест (Перевязь и портупья, пере-крещиваясь на груди, составляли Андреевский крест. – *Прим. автора*), ведет, а он туда же упирается. Когда бы не такое начальство, не так бы мы и сражались. Потому, что какое ни будь желанье и усердие, а как видишь, что начальство плошает, так и у самого руки опускаются. А тут в глаза всякому наплевать бы следовало, если бы он вздумал вилять, когда он видит, что отрок, и человеком его назвать еще нельзя, а норовит голову свою положить за веру и отечество. Да вилять никто не думал¹. Мы не знаем имени этого юнкера, но подобных юных патриотов в Русской армии было немало.

В литературе получил большую известность мифический эпизод боевых действий Отечественной войны, запечатленный на картине Н.С. Самокиша «Подвиг генерала Раевского под Салтановкой 11 (23) июля 1812 г.» (в музее-панораме «Бородинская битва»), на которой показан командир VII пехотного корпуса Н.Н. Раевский. Он «ведет за руки двух мальчиков, одного совсем маленького, – а рядом рвутся бомбы, падают убитые солдаты...». На самом деле такого боевого эпизода не было. Но в «бою у Салтановки старший его сын, пятнадцатилетний прапорщик, действительно был рядом, даже подхватил, понес знамя убитого знаменосца. А младший – одиннадцати лет – находился в обозе, и шальная пуля на излете контузила его в ногу. Остальное придумано впоследствии...»². Но эти дети полководца были с ним на войне, и они полноправные участники Отечественной войны 1812 года. Кроме того, сын Александр участвовал в возрасте 15 лет в русско-турецкой войне в 1810 г. В Бородинской битве был ранен старший сын Н.Н. Раевского семнадцатилетний Александр Николаевич Раевский³. Младший его сын Николай Раевский (1801 г. рождения) стал другом Александра Пушкина. Именно ему поэт посвятил свою поэму «Кавказский пленник».

Юным воином оказался еще один Раевский, сведения о котором упоминаются во многих исторических и литературных источниках⁴. Это будущий поэт-декабрист Владимир Федосеевич Раевский (1795–1872), член «Союза благоденствия», а потом «Южного тайного общества». В своих записках В.Ф. Раевский написал следующее: «17-ти лет, я встретил беспощадную, кровавую войну». Свое роковое вступление в жизнь он описывает так: «Среди молений и проклятий, // Средь скопища пирующих рабов, // Под гулами убийственных громов // И стонами в крови лежащих братий // Я встретил жизнь, возшла заря моя...»⁵ По окончании в семнадцать лет учебы в кадетском корпусе, в мае 1812 г., его в чине прапорщика направили служить в артиллерию. Участвовал он во множестве сражений, в том числе и на Бородинском поле. За воинскую доблесть на Бородино ему была вручена золотая шпага с надписью: «За храбрость». А также Раевский был награжден орденом Св. Анны 4-й степени. В октябре 1812 г. состоялся бой под Вязьмой, за отличие в котором Владимир Раевский награжден чином подпоручика. С русскими войсками он был за границей. Уже в апреле следующего года он за множество боевых отличий стал поручиком. В. Раевский довольно быстро подвигался по службе. Вступив в военную службу позже своих братьев, он обогнал их; в одиннадцати сражениях он получил два чина за отличие, и в 25 лет уже был майором 32-го егерского пехотного полка и имел два военных ордена⁶. Как член тайных обществ, майор Раевский был арестован в 1822 г., задолго до восстания декабристов. Он был обвинен в агитации среди солдат своей роты. В 1827 г. его сослали в Сибирь. «Вспоминая об обстоятельствах, вызвавших к жизни тайное общество, Раевский на первом месте отмечает... влияние заграничных походов, из которых он, как и все декабристы «возвратились на родину уже с другими, новыми понятиями»⁷. Следует отметить, что В.Ф. Раевский был кишиневским другом А.С. Пушкина.

Несколько юных героев принадлежали к другим родам русских дворян, в частности, к Муравьевым. Среди таких героев Никита Михайлович Муравьев (1795–1843), декабрист, будущий глава «Север-

ного общества». В 16 лет он бежал из дома, но его поймали и вернули⁸. До войны Н.М. Муравьев учился в Московском университете. Но «пожар» 1812 года прекратил его обучение. Сам Н. Муравьев писал позднее: «Имея отроду 16 лет, когда поход 1812 года прекратил мое учение, я не имел образа мыслей, кроме пламенной любви к отечеству»⁹. Н. Муравьев постоянно следил за происходившими событиями, читал официальные реляции о битвах, внимательно изучал военные обзоры, заносил на бумагу разнообразные выписки... Не выдержав «состояния бездействия», Никита тайно убежал из родного дома, чтобы присоединиться к авангарду отступавшей армии. Ему удалось отойти несколько десятков верст от столицы, но крестьяне заподозрили в нем шпиона, нашли у него военные карты и связанного препроводили в Москву. Полиция заключила Н. Муравьева в тюрьму, и только допрос, произведенный самим генералом-губернатором Ф.В. Растропчиным, рассеял происшедшее недоразумение.

Этот эпизод получил широкую огласку и вызвал оживленные толки в дворянском обществе. «Сопrotивление матери было сломлено, и через некоторое время Н. Муравьев начал систематическую подготовку к предстоящей военной службе»¹⁰. 8 июля 1813 г. Н. Муравьев был произведен в гвардейские прапорщики и зачислен в «свиту его величества по квартирмейстерской части». 27 августа он выехал из Петербурга на ТВД и по прибытии 21 сентября был откомандирован в Польскую армию, где получил назначение в генерал-квартирмейстерскую часть. Через несколько дней Н. Муравьев принял участие в рекогносцировке местности под Дрезденом и первый раз в своей жизни был не только свидетелем, но и участником военного сражения. 6 октября он принял непосредственное участие в исторической битве под Лейпцигом¹¹. В январе 1814 г. Н. Муравьев участвовал в ночной атаке на французские позиции под Гамбургом. Через две недели он был в серьезном сражении на острове Вильгельмсбург и после нескольких атак части Польской армии овладели побережьем и 19 мая 1814 г. вступили в Гамбург. На этом его участие в боях закончилось¹². В сентябре 1814 г. морским путем он вернулся в Петербург. Когда 1 марта 1815 г. Наполе-

он совершил государственный переворот и снова вступил в боевые действия с войсками коалиции, Н. Муравьев в составе своего гвардейского полка в апреле участвовал в походе на Париж.

Вернувшись в Москву, Муравьев в 1816 г. стал одним из основателей «Союза спасения», а в 1818–1821 гг. – одним из руководителей «Союза благоденствия». Н.М. Муравьев – идеолог и главный руководитель Северного общества декабристов. В 1821–1825 гг. составил проект будущего государственного устройства России (Конституции). Муравьев отличался кристальной честностью, храбростью и был любимцем членов тайного общества. Следует отметить такой примечательный факт: еще в 1817 г. вместе с единомышленниками – М.Ф. Орловым и Н.И. Тургеневым – Муравьев вошел в литературное общество «Арзамас», в котором состоял и молодой А.С. Пушкин. Знакомство А.С. Пушкина с Н.М. Муравьевым нашло отражение в сохранившихся строфах сожженной десятой главы «Евгения Онегина»: *Витийством резким знамениты, // Сбирались члены сей семьи // У беспокойного Никиты, // У осторожного Ильи... // Читал свои Нозли Пушкин, // Меланхолический Якушкин, // Казалось, молча обнажал // Царевбийственный кинжал...*

Н.М. Муравьева арестовали 20 декабря 1825 г. В результате следствия его осудили по I разряду и по конфирмации императора 10 июля 1826 г. он был приговорен к каторжным работам. Уже в конце года, в декабре 1826 г., Н.М. Муравьева отправили в Сибирь. Он отбывал каторгу в Читинском остроге¹³ и в Петровском заводе. Из Петровского завода отбыл на поселение в с. Урик Иркутского округа. На поселении вместе с братом занимался сельским хозяйством.

В истории Бородинского сражения осталось имя другого юного героя из рода Муравьевых – Михаила Николаевича (1796–1866), брата Н.Н. Муравьева-Карского. М.Н. Муравьев попал в армию на 15-м году жизни и служил по квартирмейстерской части. Во время войны был тяжело ранен при Бородине. Но уже в 1813 г. принял участие в сражении при Дрездене. После окончания войны участвовал в составлении устава «Союза благоденствия». В 1820 г., после из-

вестных волнений в лейб-гвардейском Семеновском полку, оставил службу. Во время следствия над декабристами М.Н. Муравьев был арестован, но сумел оправдаться перед следствием.

Н.Н. Муравьев упоминает в своих мемуарах об одном офицере русской армии, который был еще моложе: ему шел только 14-й год¹⁴.

В боях под Витебском участвовал будущий декабрист С.И. Муравьев-Апостол, которому тогда еще не было 16-ти лет¹⁵.

Участником заграничных походов был 17-летний будущий декабрист Н.И. Лорер (1795–1873). Во время восстания декабристов он был майором Вятского пехотного полка. Лорер – автор ценных для исследователей этого периода истории «Записок декабриста», впервые полностью изданных только в 1931 г.¹⁶. Об эпохе Отечественной войны Н. Лорер писал впоследствии: Я шел не по следам Батяга, // И не бессмысленна была моя борьба: // Я движим был не погремушкой славы. // Я видел пепл Москвы, но я не Герострат... // Все царства я б сложил в итог одной державы... // Я прав перед людьми, пред Богом – виноват¹⁷.

Еще один юный участник войны князь Николай Борисович Голицын (1794–1866) – герой наполеоновских войн, приятель и переводчик А.С. Пушкина, популяризатор в дальнейшем его творчества за рубежом, любитель литературы и музыки. 17-летний князь Николай Голицын с началом войны с французами «помчался из своей деревни в столицу, чтобы определиться в действующую армию». Получил назначение во 2-ю Западную армию в штаб князя П.И. Багратиона, куда прибыл в конце июля (в район Смоленска). С 15 августа Н. Голицын записан юнкером в Киевский драгунский полк и оставлен ординарцем при Багратионе. В сражении при Шевардине 24 августа 1812 г. юный Голицын получил контузию в голову. 26 августа при Бородине он стал свидетелем смертельного ранения Багратиона. Умирающего полководца увезли в Симу Владимирской губернии, в имение, принадлежавшее отцу Н. Голицына. Николай сопровождал его¹⁸. Когда, раненый Багратион прощался со своим юным ординарцем, то посоветовал Голицыну явиться к командиру киевских драгун полковнику Георгию Эмануэлю. Но Эмануэль также был ранен при Бородине. Николай Го-

лицын последовал предсмертному совету Багратиона лишь в феврале 1813 г., когда встретился в Саксонии с Эмануэлем, произведенным уже в генералы. С этого времени заграничных походов Голицын состоял его адъютантом до полной победы над Наполеоном.

Князь Н. Голицын вместе с русскими войсками вступил в Париж 19 марта 1814 г. Боевые же действия для него закончились 24 марта в Ла Ферте-Але, в пяти лье от Фотенбло, где Наполеону суждено было отречься от престола. За участие в боевых действиях Голицын был награжден солдатским знаком отличия Военного Ордена св. Георгия, присвоенным ему еще до производства в офицеры, серебряной медалью в память войны 1812 года, орденом св. Анны 3-й степени (анненским крестом на эфесе холодного оружия), золотым оружием с надписью «За храбрость», и, наконец, орденом св. Владимира 4-й степени с бантом¹⁹. Летом 1818 г. князь Н. Голицын был переведен капитаном в Лейб-гвардии Павловский полк. Как раз в эти годы он встречался с закончившим лицей А.С. Пушкиным.

Юным героем был и один из родственников жены А.С. Пушкина Натальи Гончаровой, ее двоюродный дядя Александр Михайлович Загряжский (1797 или 1798 – 1883). Выходец из старинного и знатного московского рода, после домашней подготовки Загряжский учился в частном институте Виллерса. В 15 лет, в январе 1811 г. был произведен в портупей-прапорщики Одесского пехотного полка и при нашествии Наполеона стал ординарцем командира 27-й пехотной дивизии генерал-майора Д.П. Неверовского²⁰. За отвагу, проявленную в боях под Смоленском 15 августа 1812 г., он был переведен в Лейб-гвардии Преображенский полк и произведен в прапорщики. Проявил мужество в заграничном походе. «За отличие в сражениях против французов при Пирне, 15 августа 1813 г., в дефилях Гизлобиля, 16 августа, 17 и 18 августа 1813 г., при удержании неприятеля и при истреблении и разбитии французских войск при Кульме, 29 и 30 августа 1813 г., А.М. Загряжский был награжден орденом Св. Анны 4-й ст. и прусским знаком Железного креста»²¹. В 1826 г. Александр Михайлович в звании капитана был уволен с военной службы, определен к статским делам и через пять лет стал Симбирским гражданским губернатором.

История войны дает нам примеры героизма русских солдат и офицеров, проявленные на полях битв. Среди них и юные герои России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хрестоматия по истории СССР. Т. II (1682–1856). М., 1953. С. 459.

² Федотов А.С. А.В. Канкрин (Ф.Ф. Кудрявцев) – достойный потомок генерала Н.Н. Раевского» / Бородино и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов: Материалы Международной научной конференции, 3–6 сентября 2014 г. Бородино, 2015. С. 336.

³ Лобикова Н.М. Тесный круг друзей моих: Пушкин и декабристы. М., 1980. С. 6–7, 9.

⁴ Русская старина. Т. 7. С. 373, 720; Т. 30. С. 873; Т. 36; Т. 102; Т. 56, С. 132; Вестник Европы. 1874, № 6; Максимов С.В. Сибирь и каторга. Т. III. СПб., 1871. С. 251, 263; Записки Басаргина / «Девятнадцатый век», изд. П.Н. Бартенева. Кн. I. М., 1872. С. 74, 100; Белоголовый П.А. Воспоминания. М., 1897. С. 57; Записки С.Г. Волконского. СПб, 1902. С. 318, 405, 409, 477; Вестник Европы, 1903, № 6. С. 510.

⁵ Вестник Европы, 1903, № 6. С. 512.

⁶ [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/387822/raevskiy-vladimir-fedoseevich> – poet-publitsist-dekabrist-biografiya (Дата обращения 20.05.2019).

⁷ Русская старина. 1902, № 3, С. 601; Вестник Европы, 1903, № 6, С. 515.

⁸ Лобикова Н.М. Тесный круг друзей моих»... С. 8–9.

⁹ Дружинин Н.Д. Декабрист Никита Муравьев. М.: . 1933. С. 67.

¹⁰ Там же. С. 69.

¹¹ Там же. С. 69–70.

¹² Там же. С. 70–71.

¹³ [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/guwiki/40882>

¹⁴ Вестник Европы. 1887, № 12, С. 671.

¹⁵ Лобикова Н.М. Тесный круг друзей моих. С. 5.

¹⁶ Записки декабриста Н.И. Лорера. М., 1931; Хрестоматия по истории СССР. Т. II (1682–1856). М., 1953. С. 480–482.

¹⁷ Лорер Н.И. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 342.

¹⁸ Файбисович В. Шпага князя Николая Борисовича Голицына // Родина, 2016, № 2. С. 1.

¹⁹ Там же. С. 13–14.

²⁰ Мономах: историко-краеведческий журнал. Ульяновск. 2018. № 6. С. 7.

²¹ *Трофимов Ж.А.* Губернатор Загряжский. / Симбирский вестник: историко-краеведческий сборник. Вып. I. Ульяновск. 1993. С. 59–60.